

*Антоненко А. А.,
студентка
3 курс, факультет конфликтологии
Гуманитарный университет профсоюзов
Россия, г. Санкт-Петербург*

*Хазиев Л.Б.,
кандидат педагогических наук, PhD, доцент
доцент кафедры конфликтологии
Гуманитарный университет профсоюзов
Россия, г. Санкт-Петербург*

КОНФЛИКТ МАСС И СОЦИАЛЬНОГО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

(на основе произведения Жана Бодрийяра

«В тени молчаливого большинства, или Конец социального»)

В статье исследуется конфликт масс и социального в интерпретации Жана Бодрийяра в рамках конфликтологических категорий. Рассматриваются примеры из разных сфер (религии, медиа и медицины), иллюстрирующие гиперконформизм масс и их сопротивление через пассивность. Делается вывод о латентном характере конфликта в условиях гиперреальности, где социальное либо исчезает, либо становится «остатком».

Ключевые слова: Бодрийяр, масса, социальное, симулякр, постправда, гиперреальность.

The article examines the conflict between the masses and the social in Jean Baudrillard's interpretation through the lens of conflict theory. Examples from various domains (religion, media, and medicine) are analyzed to illustrate mass hyperconformity and their resistance through passivity. The study concludes that the conflict takes a latent form in hyperreality, where the social either disappears or becomes a "remnant."

Keywords: Baudrillard, mass, the social, simulacrum, post-truth, hyperreality.

«В тени молчаливого большинства, или Конец социального» – одно из произведений французского философа-постмодерниста Жана Бодрийера, в котором ключевой темой выступает конфликт масс и социального. В книге, вопреки нашим традиционным представлениям, масса не связана с реальным населением и не имеет ничего общего с какой-либо группой людей. Примечательно, что конкретного понятия «масса» Бодрийер не даёт, так как по мнению автора «это попытка придать смысл тому, что его не имеет» [1, с. 9]. В этом и заключается конфликт: социальное всегда стремилось навязать массе идею, смысл, но масса сама по себе бессмысленна, идеи она не воспринимает. Впрочем, это верно и для индивидов, так как каждый из нас крайне редко выступает в качестве проводника смысла, в основном мы просто находимся в состоянии страха или тревоги, тем самым, в целом, образуя массу.

В общем виде, масса – это социологическое, политологическое, философское понятие, которое обозначает обезличенную совокупность людей, состоящую из индивидов, рассеянных в пространстве, которые не имеют выраженных общих интересов и не вступают в непосредственное взаимодействие. Социальное – это понятие, которое обозначает совокупность свойств и социальных общностей, указывает на общество в целом или его отдельные структуры, включает культуру, быт и отдых, близко по значению к «общественному». По сути, масса – это разросшееся социальное.

До Бодрийера феномен массы исследовал Гюстав Лебон, использовавший в своей работе понятия «толпа» и «масса», как синонимы. По его мнению, массе присущи такие свойства, как безличность, внушаемость, заражение мнением, импульсивность, отсутствие способностей обдумывать и критически мыслить. Мнения толпы примитивны и основаны на ассоциациях [3, с. 178]. Массу привлекают лишь образы, и чем эффектнее образ, тем больше вероятность, что масса его примет. Сходство концепций Лебона и Бодрийера в том, что они оба отмечают такие свойства масс, как анонимность, отсутствие критического мышления, восприятие ярких образов. Различие же заключается

в том, что Лебон допускает возможность «заражения» массы идеями, а Бодрийяр утверждает, что массы не способны к восприятию идей.

Предметом конфликта между массами и социальным является восприятие идей. Образом конфликта в данном случае выступает то, что масса не способна принять никакую идею, а социальное стремится придать массе смысл. Масса способна воспринять лишь знаки, эффектные образы, символы, но не идею. Социальное же пытается заставить массы обращать внимание на содержание, но все попытки тщетны. У массы есть внутренняя потребность уничтожить социальное, культуру, знание.

В качестве примера одной из попыток придать массе идею является религия, в частности, наделение массы христианским смыслом. Массы восприняли только образ христианства – религиозные обряды, церковные праздники, «феерии страшного суда и пляски смерти», но сама христианская идея – о милосердии, терпении, любви к ближнему, аскетизму, всепрощении – так и осталась чужда массам. В качестве примера, подтверждающего эти слова, можно привести своеобразную интерпретацию картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», представленную на открытии Олимпийских игр-2024 в Париже. В постановке приняли участие мужчины, переодетые в женщин, женщина с бородой и почти обнаженный мужчина. Картина, которая изображает последний ужин Христа, была использована для создания шоу и развлечения. Истоки подобных перформансов лежат в том, что массы не содержат в себе христианского смысла.

Бодрийяр отмечает, что массам важен не смысл послания, а его носитель. Это характерно как для сферы рекламы, так и для сферы политики. В современном обществе такое состояние обозначается термином «постправда». А.А. Котенев даёт постправде следующее определение: «коммуникативная ситуация, в которой эмоциональные оценки, политическая ангажированность и предрассудки превалируют над рациональными аргументами, миф вытесняет объективные факты, а понятие истины размывается» [2]. В этом случае массу привлекают эффектные заявления, а посылаемый смысл для них

уже не имеет никакого значения, не важно, соответствуют ли послания действительности. Впервые это понятие применил С. Тешич в 1992 году, рассуждая о войне в Персидском заливе [4, с. 81]. Примечательно, что у Бодрийера есть работа «Войны в заливе не было», в которой он рассуждает о том, что данная война – симулякр, манипуляция со стороны СМИ, не факт, что она реально была, возможно, это всего лишь фальшивые снимки и репортажи. Термин «постправда» получил широкое распространение во время выхода Великобритании из Европейского Союза и президентских выборов в США в 2016 году, когда заявления «членство в ЕС обходится в 350 млн фунтов в неделю» или «Барак Обама родился не в США» не соответствовали действительности, но были активно растиражированы средствами массовой информации [2]. Постправда тесно связана с бодрийеровским симулякром, который в принципе не предполагает понятия истины и лжи. Также в 2016 году данный термин стал словом года согласно Оксфордскому словарю английского языка.

Появление массы как молчаливого большинства в рамках конфликтологического знания необходимо изучать в контексте процесса сопротивления социальному. Конечно же, социальность (гарантии, образование, медицина) существовала не всегда. Но по мере их появления и развития усиливалось сопротивление ей, возрастал открытый конфликт масс и социального. При этом важно отметить, что в открытом противоборстве участвовали традиционные группы, которые стремились сохранить привычный уклад жизни. Разница между традиционными группами и массами в том, что традиционные группы по-своему интерпретируют сообщения социального и используют их в своих целях, например, превращают медицину в своеобразную «магию», тем самым, защищаясь от разрушительного для них влияния рациональной медицины. Массам же не нужна своя интерпретация, какой-либо смысл; принимаемое ими сообщение просто перемещается в сферу манипуляции [5].

В качестве примера Бодрийяр приводит кино и медицину. Философ отмечает, что кино «создавалось как медиум рационального, документального, содержательного, социального» и «очень быстро и решительно сместилось в сферу воображаемого» [1, с. 52]. Такая тенденция сохраняется и в настоящее время – масса потребляет те фильмы, которые несут в себе функцию развлечения, а смысл фильма для массы совершенно не имеет значения. Про медицину Бодрийяр пишет: «Фантастический рост потребления в секторе медицинских услуг, полностью лишаящий медицину её социального характера, – лучшего средства для её уничтожения не придумаешь. Отныне уже и сами врачи не знают, чем они занимаются, в чём заключается их функция, поскольку масса воздействует на них в гораздо большей степени, чем они на массу» [1, с. 55]. В современном мире многие люди используют медицинские услуги для достижения «идеала красоты» – операции по уменьшению желудка, увеличению губ, груди и т.д. Массы видят в социальном предмет индивидуального потребления, тем самым, разрушают социальное. Такое поведение масс Бодрийяр называет гиперконформизмом, что является одной из тактик поведения в конфликте, которая предполагает его перевод в латентную фазу. Таким образом, с того момента, как социальному стала сопротивляться масса, открытый конфликт превратился в скрытый.

Власти во всем мире пытаются навязать массе социальное через СМИ, но это приводит к обратному эффекту. В данном случае получается, скорее, общество потребления, масса потребляет только знаки социального, в действительности, она по-прежнему остается невосприимчива к идеям социального.

Бодрийяр пишет, что массы и средства массовой информации образуют пространство, где разворачивается процесс имплозии, так называемого «взрыва вовнутрь». Несмотря на то, что замедленная имплозия стремится подчинить себе различные группы, склонные к обособлению (трайбалистские объединения в африканских странах, движения в поддержку окружающей среды), этот переход к имплозии все равно будет катастрофичным, ведь

превращение имплозивных систем во взрывные никогда не происходило мягко.

В конце произведения Бодрийяр рассуждает о современном состоянии социального. Первая версия – социальное реально никогда не существовало, это всего лишь симуляция, которая уничтожается в процессе десимуляции. Вторая теория – социальное существовало, существует и будет нарастать. Социальное заполнено мертвыми трудами, языками, связями, оно есть аккумуляция смерти и представляет собой остаток. Социальное выполняет важную функцию управления остатками, так как если излишества поровну распределить между людьми, то система общества будет разрушена. Третья версия – социальное раньше существовало, но сейчас его нет. Социальное существовало в пределах симулякров второго порядка (действующих на основании рыночного закона стоимости, маскируют реальность), но в рамках симулякров третьего порядка (действующих на основе структурного закона ценности и скрывающих отсутствие реальности) оно уничтожается. В симулякрах третьего порядка реальное стремится стать более истинным, чем истина, стать слишком реальным, чтобы быть истинным. Примером этого являются СМИ. Например, в репортаже с места военных действий показывают взрывы, но не освещают жизнь обычных солдат в окопах. И в таком случае французский философ говорит, что «реального как системы координат больше нет, оно живёт жизнью модели» [1, с. 94]. Социальное тоже уничтожается в гиперреальности. Оно никогда не приведет к революции, оно ограничено знаками социального и революции. Теперь ничто не в состоянии достичь конца истории, так как ничто не может избежать захвата симулякрами. Бодрийяр также отмечает, что есть еще четвертая версия насчет социального – это имплозия социального в массах, о которой рассказывалось выше.

Таким образом, конфликт масс и социального протекает в скрытой форме. Наиболее яркий термин современности, соответствующий теории Бодрийяра – постправда. Смысл сообщения уже не важен, важен эффект, который он производит на массы. Итог конфликта пока не ясен – либо

социальное будет существовать как остаток, либо ему суждено раствориться в симулякрах третьего порядка, либо его поглотят массы. В последнем случае, говоря бодрийеровским языком, возможны катастрофичные последствия.

Использованные источники:

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. — 96 с.

2. Котенев А.А. Постправда / А.А. Котенев – Текст: непосредственный // Большая российская энциклопедия, 2023. – 31 мар. URL: <https://bigenc.ru/c/postpravda-33db1f?ysclid=m7djz2ycl526453269> (дата обращения: 21.02.2025).

3. Лебон Г. Психология народов и масс. / Г. Лебон — Санкт-Петербург: "Макет", 1995.— 316 с.

4. Савельева Е.Н. Постправда: предпосылки, истоки, особенности дискурса / Е.Н. Савельева - Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. - 2024. - №55. – С. 80-86.

5. Lindsey J.R. Rethinking the Political: Taking Baudrillard's "Silent Majorities" Seriously // International Journal of Baudrillard Studies, 2017, Vol. 4, No. 2.

Антоненко Анфиса Александровна, студентка 3 курса факультета конфликтологии Гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург). Email: AntonenkoAA@gup.ru

Хазиев Линар Борисович, кандидат педагогических наук, PhD, доцент; доцент кафедры конфликтологии Гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург). Email: linarsinger@gmail.com